

**Повышенная экстремизация социума
как криминологическое следствие коррупционной модели
экономического развития и правовые проблемы
ее предупреждения**

Одна из основных проблем современного российского общества состоит в том, что экономика страны носит не производительный (созидательный), а перераспределительный характер.

Подобная ситуация стала возможной по нескольким причинам.

Во-первых, «сырьевая самоуспокоенность». Финансовая зависимость бюджета от продажи богатейших природных ресурсов — нефти, газа и т. д. — порождает «самоуспокоенность» властвующей элиты и бизнеса в плане лежащего на поверхности «экономического благополучия». Легкий и солидный приток денег не приводит к заинтересованности предпринимателей в создании инновационных технологий, развитии перерабатывающей промышленности, к тому же создает условия для ведения теневого бизнеса, нарушения принципа распределительной справедливости. Европейским экономистам 1960-х гг. подобный синдром был известен как «голландская болезнь»: зависимость между увеличением добычи природных ресурсов и упадком в производственном и сельскохозяйственном секторах. Так, в 1959 г. в Голландии было открыто крупнейшее месторождение природного газа в Европе, что привело к росту голландского гульдена и негативно сказалось на остальных экспорториентированных секторах экономики. Тогда были приняты оперативные меры — заморожены на будущее большинство природных запасов, введен соответствующий налоговый и таможенный режим, позволивший сохранить стимулы для обрабатывающих отраслей, и т. д. Сегодня 16-миллионная страна — на втором месте в Европе по ВВП после 82-миллионной Германии и первая в расчете на душу населения. Даже известные в России «Би-лайн», торговая сеть «Перекресток», бренд чая «Беседа», всемирно известные Shell, Philips, даже шведская Икеа зарегистрированы в Нидерландах.

Во-вторых, невозможность долгосрочного планирования для предпринимателей, что исключает капитальные вложения, приобретение дорогостоящего современного оборудования, внедрение новых технологий, занятие

* Прокурор Республики Татарстан, старший советник юстиции, кандидат юридических наук.
E-mail: ildusnafikov@yandex.ru.

производством и другими видами серьезного (созидательного) бизнеса. К невозможности долгосрочного прогноза ведут частая смена экономико-правовых условий ведения бизнеса, ненадежность судебно-правовой системы, прямое политическое вмешательство в бизнес, судебную сферу, налоговые и другие контролирующие органы.

В-третьих, бюрократические препятствия, мешающие реальному открытию и продолжению дела (например, длительные сроки получения различной разрешительной документации, без чего невозможен законный процесс экономической деятельности). В результате у предпринимателя — 3 пути: ждать и разоряться (это упадок экономики), вести бизнес на свой страх и риск, игнорируя нормативные условия (это упадок права) либо искать подходы к разрешительным механизмам (это коррупция). Ни один из этих путей стране не нужен, да и не может привести к созданию реального продукта либо инноваций, и соответственно, — к развитию экономики. К примеру, для законного начала строительства (а это основной, специально обособленный вид капитальных вложений и инвестиций в экономику) в нашей стране требуется более года, в Германии — 3 месяца, во Вьетнаме — 1,7 месяца, в ОАЭ — 1,5 месяца, в Южной Корее и Сингапуре — по одному месяцу, в США — менее месяца. Нормальный российский предприниматель, считающий свои деньги и уважающий законы экономики, перестанет уважать юридический закон. А в условиях массовых нарушений («как все») требования правоохранительных органов по выполнению нормативных установлений начинают носить избирательный характер и сами становятся предметом коррупционного усмотрения. За последние годы в число 50 самых успешных стран для ведения бизнеса попали Вьетнам, Индия, Камбоджа, Малайзия, Монголия, Латвия, Литва, Эстония, Болгария, Чехия, Сербия, Румыния, Хорватия, намного опередив Россию. Невозможность решения вопроса законным путем ведет к сковыванию свободы творчества — нужно тратить силы, энергию, время и ресурсы на безопасность, поддержание лоббистских отношений; прятать «в тень» часть средств, тоже неся потери; ухудшение возможностей кредитования, в том числе «длинного», из-за занижения активов; риск потерь и возможного наказания; отсутствие гарантий и т. д. Без свободного, не ограниченного какими-то страхами творчества предпринимателя созидание невозможно.

Отсюда во-многом проистекают другие, в том числе криминологические, проблемы. Вместо того, чтобы свои талант, одаренность и силы направлять на созидание нового, поиски новых технологий, люди (в том числе предприниматели) тратят их на налаживание позиций и связей в распределительной сфере, наиболее эффективным инструментом которой является политика. Сегодня без связей в политике ни один предприниматель не сможет нормально развиваться, «споткнется» о многочисленные бюрократические процедуры.

Повышенная политизация общества является первым признаком нездоровой экономики. Свое криминологическое выражение она находит в повышенной коррупционализации, служащей единственным эффективным путем продвижения «своей экономики» для добившихся успеха в политической сфере. Возникает коррупционная модель экономического развития, которая, в свою очередь, в зависимости от степени запущенности «болезни», порождает повышенную экстремизацию тех слоев общества, которые остались на «обочине» и не видят иных путей самореализации. Внешний повод противопоставления обществу может быть любой, в зависимости от культуры, условий воспитания

и конкретно сложившихся обстоятельств. Таким поводом может выступать фанатизм — религиозный, национальный, социальный и т. д. Все это лишь различные психологические проявления одного процесса.

На примере проявившихся в последнее время негативных процессов межнационального противостояния в Нурлатском районе Республики Татарстан, Белорецком районе Республики Башкортостан, Подосиновском районе Кировской области, Пугачевском районе Саратовской области можно констатировать, что во всех этих случаях недовольство местного населения было спровоцировано коррупционными связями правоохранительной системы и органов местного самоуправления с лицами, недавно мигрировавшими из регионов Северного Кавказа и Средней Азии¹. Во всех случаях по результатам выявления причин межнациональных конфликтов были приняты организационные меры по смещению с занимаемых постов ответственных должностных лиц. Во всех случаях были усмотрены «особые» отношения, которые можно отнести к коррупционным. Так, в Белорецком районе Республики Башкортостан в селе с населением около 3 тыс. человек поселились более полутора тысяч мигрантов, которыми с попустительства местных властей были организованы незаконные лесозаготовки. Действовало около 50 лесопилок, из которых лишь 17 были узаконены. В качестве сырья использовалась древесина, якобы закупленная от физических лиц, для прикрытия — поддельные бланки официальных документов с печатями. В то же время в ходе проверки было обнаружено более тысячи нерассмотренных заявлений местных жителей о заготовке и отпуске древесины на корню. Местные жители видели, как их руководство и правоохранители встречаются, обедают, проводят время вместе с организаторами незаконного бизнеса из числа лидеров иммигрировавшего населения. Естественно, все это способствовало возникновению межнационального неприятия, что могло привести к более серьезным, экстремистским, проявлениям.

Когда в коррупционные отношения вовлечено местное население, это воспринимается психологически более спокойно: есть оправдания — могли вместе учиться, работать и т. д. Когда же явный приоритет в решении жизненно важных вопросов отдается представителям иммигрировавшего населения, ответ для любого жителя прост — «купили». Возмущение незаконными действиями власти подсознательно переносится (сублимируется) на представителей другой нации. Последние, в свою очередь, также отвечают агрессией. Создается психологическая почва для возникновения экстремистских настроений.

Ряд правовых причин создавшегося положения находится в плоскости миграционного регулирования.

Рассматривая миграционные проблемы, мы должны выделить две группы правоотношений: внешнюю миграцию (из стран ближнего и дальнего зарубежья) и внутреннюю миграцию (из регионов Северного Кавказа).

В среде внешних мигрантов можно выделить 3 группы: трудовые, патентные и нелегальные мигранты. По нашим оценкам, только в строительном бизнесе Казани на 2010 г. было занято 20–25 тыс. нелегальных мигрантов. Нелегальные мигранты представляют наибольшую криминологическую проблему. В то же время канал трудовой и патентной миграции нередко используется для первичной легализации иммигрантов с последующим переходом их в сферу нелегальной миграции.

¹ О криминологических последствиях ускоренной миграции и экспансии чуждой культуры мы указывали в предыдущих работах. См.: *Нафиков И. С.* Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города. Казань, 2012. С. 105–106, 125–126, 180–184.

Потребности в дешевой нелегальной рабочей силе для нужд теневой экономики на сегодня фактически определяют государственную миграционную политику. Квота на использование иностранной рабочей силы формируется на основе заявок работодателей. В свою очередь, подача заявок многими из официальных работодателей инициируется преступными группами, специализирующимися на организации незаконной миграции (официальные работодатели используются лишь для прикрытия, фиктивного оформления). Активность специализирующихся на организации незаконной миграции преступных групп обуславливается реальными потребностями других определяющих структур теневой экономики в дешевой рабочей силе.

Назрела острая необходимость в пересмотре основ и принципов государственной миграционной политики, которая должна стимулировать приток не дешевой, а, в первую очередь, высококвалифицированной рабочей силы: ученых, изобретателей, инноваторов, рабочих высших разрядов. Экономический выигрыш от использования дешевой рабочей силы временный, причем с закладкой огромного пласта социальных и экономических проблем на будущее. В стратегическом же плане необходимо восполнять недостаток рабочей силы увеличением материального стимулирования (оплаты труда) своих граждан. Это даст в дальнейшем состоятельного потребителя (средний класс), который реализацией своих трудовых доходов будет, в свою очередь, стимулировать развитие общественной экономики.

В правовом плане должна быть установлена ответственность работодателя за приглашенного в страну работника. В случае расторжения трудового договора работодатель должен нести ответственность за выезд работника из страны пребывания.

Следующая проблема — патентные мигранты. Этот правовой институт появился лишь в 2010 г.¹, после его введения поток нелегальной иммиграции в страну усилился. Любой гражданин России может дать заявку на использование иностранной рабочей силы. Для экономического развития страны это совершенно бессмысленно. По сути, это — псевдонелегальная миграция. Патентную миграцию, на наш взгляд, надо срочно отменять, а возможно, следует вообще отменить безвизовый режим для иммигрантов из стран СНГ.

Необходимо совершенствование правил миграционного учета и регистрации по месту пребывания и месту жительства. Так, в Казани направлено в суд уголовное дело, по которому был установлен факт регистрации в одной квартире 392 иностранцев.

Необходимо и совершенствование механизмов уголовной ответственности должностных лиц, с попустительства которых это стало возможным².

Борьбе с нелегальной миграцией сегодня мешает и «неповоротливый» механизм выдворения, что, в свою очередь, обусловлено межведомственным противоречием между миграционной и пограничной службами. При любых неточностях или помарках в личных документах выдворить нелегальных

¹ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 12 мая 2010 г. № 86-ФЗ : принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 12 мая 2010 г. ; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 13 мая 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 21, ст. 2524.

² См.: *Поузен Р.* На пике возможностей. Правила эффективности профессионалов [Электронный ресурс]. Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 207. URL: <http://www.mybook.ru/author/robert-pouzen/na-pike-vozmozhnostej-pravila-effektivnosti-profes/reader/> (дата обращения: 10.11.2013).

мигрантов за границу Российской Федерации не представляется возможным. Дипломатическая переписка по восстановлению документов с другими странами идет длительное время, иногда остается без ответа. Возникает вопрос: почему (при неполучении ответа из страны прибытия) нельзя просто выдворить виновного за пределы Российской Федерации в нейтральную зону другой страны, как это делают в США? Ряд лиц, в отношении которых судом принято решение о выдворении, находятся в специальном изолированном помещении ФМС месяцами, порой — более года. Возможно, было бы правильным объединить пограничную и миграционную службы. Помимо устранения межведомственных противоречий, это наделило бы миграционные службы оперативно-розыскными полномочиями и позволило бы более эффективно проводить оперативно-розыскную деятельность в данном направлении. Другой вариант — возвращение миграционной службы в структуру МВД, что также позволило бы использовать возможности оперативно-розыскной деятельности.

Одной из сложнейших миграционных проблем на сегодня является внутренняя миграция из регионов Северного Кавказа. Тонкость состоит в том, что мигранты из этого региона — это граждане нашей страны, но кардинально отличающиеся своей культурой и менталитетом от жителей Центральной России. Проблемы интенсивного миграционного внедрения в центральные регионы страны уже имели место ранее — в 90-е гг. XX в. Тогда в каждом регионе появились представители из Чечни, которые к моменту проведения структурами организованной преступности финансово-экономической операции «Авизо» сумели наладить устойчивые отношения с представителями банковских структур. В результате в течение нескольких дней по всей стране были похищены огромные денежные суммы, а банковской системе России был нанесен серьезный урон.

Материалы уголовного дела о деятельности преступного сообщества «29 комплекс» в г. Набережные Челны показывают, что к началу 2000-х гг. преступное сообщество, руководимое этническими чеченцами, контролировало Волжский автозавод в г. Тольятти. Ими же был спланирован раскол в главном преступном сообществе г. Набережные Челны с целью проникновения на заводы КамАЗа, а через них — и на Горьковский автозавод Нижнего Новгорода, в котором топ-менеджмент был представлен большинством выходцев с КамАЗа¹.

Сейчас похожие «анклавы» формируются во многих населенных пунктах центральной России. Особенно уязвимы в этом плане малые города и сельские населенные пункты. На примере анализа этих фактов особенно заметна слабость сельских муниципальных органов, которые на практике предоставлены сами себе. На наш взгляд, было бы правильно оставить муниципалитеты на уровне городов и районов как экономически состоятельных образований. На уровне сел и деревень более эффективным был бы институт старост (префектов), формируемых районным муниципалитетом. Представляется правильным, если бы подтверждение этими лицами факта проживания по адресу заявляемой регистрации явилось одним из обязательных условий для принятия соответствующего решения.

Возможности правового регулирования внутренней миграции, конечно же, ограничены. Наиболее эффективными в этом отношении видятся действия

¹ См.: Архив прокуратуры Республики Татарстан. Надзорное производство по уголовному делу № 93884; Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело № 2/5-2006.

как органов государственного и муниципального управления по устранению коррупционных факторов и иных дефектов управления на местах, так и правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и подрыву их нелегальной экономической базы.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян, А. В. Ростокский, Я. И. Гишинский. — М. : Логос, 2013. — 312 с.

2. Нафиков, И. С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города / И. С. Нафиков ; под науч. ред. В. П. Малкова. — Казань : Познание, 2012. — 379 с.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 12 мая 2010 г. № 86-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 12 мая 2010 г. ; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. РФ 13 мая 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 21, ст. 2524.

4. Поузен, Р. На пике возможностей. Правила эффективности профессионалов [Электронный ресурс] / Р. Поузен. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 315 с. — URL: <http://www.mybook.ru/author/robert-pouzen/na-pike-vozmozhnostej-pravila-effektivnosti-profes/reader/>.

5. Тамаев, Р. С. Экстремизм и национальная безопасность. Правовые проблемы / Р. С. Тамаев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 264 с.

References

1. Antonjan, Ju. M. Jekstremizm i ego prichiny [Extremism and Its Sources] / Ju. M. Antonjan, A. V. Rostokinskij, Ja. I. Gilinskij. — M.: Logos, 2013. — 312 p.

2. Nafikov, I. S. Tenevaja jekonomika i organizovannaja prestupnost' v uslovijah крупного города [Shadow Economy and Organized Crime under Big City Circumstances] / I. S. Nafikov ; under the scientific editorship of V. P. Malkov. — Kazan' : Poznanie, 2012. — 379 pp.

3. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» i otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii [On Include Changing in the Federal Law “On The Legal Status of Foreign Citizens in Russian Federation” and Selected Acts of Law of Russian Federation]: Federal Law of Russian Federation from the 12th of May 2010 . № 86-FL: adopted by the lower house of the Russian parliament on the 12th of May 2010; approved be Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on the 13th of May 2010 // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. — 2010. — № 21, paragraph 2524.

4. Pouzen, R. Na pike vozmozhnostej. Pravila jeffektivnosti professionalov [At the Peak of Opportunities. Rules of effectivity of the professionals] / R. Pouzen. — M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2013. — 315 p.

5. Tamaev, R. S. Jekstremizm i nacional'naja bezopasnost'. Pravovye problemy [Extrimism and National safety. Legal Problems] / R. S. Tamaev. — M.: JuNITI-DANA, 2011. — 264 p.